

Последний добился от польского правительства, «чтобы старшего всегда выбирали казаки среди себя, а правительство должно лишь утверждать его». Добившись этого, Сагайдачный «стал титуловаться гетманом» – сообщает историк.

А по мнению М. Грушевского, при развитии казачества как отдельного сословия, важную роль сыграло создание реестрового казачества во главе со своим старшим в 70-х гг. XVI ст. Прерогативы старшего подтверждены в грамоте короля Сигизмунда II Августа в 1572 г. Согласно ей старший был подчинен только королю и коронному гетману. В грамоте 1576 г. казачьего старшего Я. Оришовского названо «гетманом».

В 1648 г. Б. Хмельницкий начиная с августа официально в своих бумагах называет себя гетманом. Наконец, в феврале 1649 г. правительство Речи Посполитой официально признает за Хмельницким титул гетмана войска Запорожского. После этого данный титул начал означать правителя Украинских земель. И «Б. Хмельницкий был первым гетманом в значении правителя края» - пишет А. Лазаревский.

Следовательно, от начала реестрового войска в 70-х гг. XVI ст. и до начала Хмельниччины «старший» («гетман») – титул военачальника Войска. А начиная с Хмельницкого титул «гетман» стал официальным, и носитель этого титула был верховным правителем страны. В украинской истории было около ста человек, которые именовались гетманами.

СЕКЦІЯ 3

ДУХОВНА КУЛЬТУРА УКРАЇНИ: ТРАДИЦІЇ ТА СУЧАСНІСТЬ

Пустовит Д.
НТУ «ХПИ»

ПРОЕКТ «Я ПОМНЮ...» ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «СЛОБОЖАНСЬКІ СКАРБИ» ИМ. Г. ХОТКЕВИЧА НТУ «ХПИ»

Проект этот начал реализовываться в августе 2013 г., но вызревать он стал еще в 2008 году, когда студенты НТУ «ХПИ» под руководством директора Этнографического музея «Слобожанські скарби» им. Г. Хоткевича НТУ «ХПИ» Михаила Михайловича Красикова начали систематическую фиксацию на фото и видео старых улиц, попутно, при возможности, записывая рассказы пожилых людей о прошлом тех домов, в которых те живут. А в 2009-2012 гг. проходил организованный музеем городской краеведческий конкурс студенческих художественно-исследовательских работ «Харьковские дворики», и по условиям конкурса требовалось написать эссе и исторической справки об изображенном дворике – сделать это без общения с местными жителями было невозможно, так что волей-неволей брались мини-интервью.

И, наконец, в рамках выставок «Харьковские дворики» по итогам конкурса прошли три интерактивные акции с участием старожилов: «Старые дворики – старые игры» (о дворовых играх 1930-х – 70-х), «Артисты нашего

двора» (о былой концертно-театральной жизни уютных харьковских дворишков, еще не застроенных гаражами и не заставленных машинами) и «Песни нашего двора» (о феномене «дворовой песни» 1950-х – 60-х). Две первые акции состоялись в Доме актера, а последняя – во дворе Харьковского художественного музея в Ночь музеев.

Проводил наш музей и другие «вспоминательные» вечера – «100-й День рождения Александра Лейбфрейда» (о непревзойденном историке харьковской архитектуры говорили его друзья, коллеги, знакомые, в том числе внук акад. А.Н. Бекетова Ф.С. Рофе-Бекетов) и «Введенские посиделки» (во дворе дома на ул. Совнаркомовской, 6/8, где жил в 1936-1941 гг. классик русской литературы XX в. Александр Иванович Введенский, вспоминал о своем отчине Борисе Викторове).

И вот – отдельный проект «Я помню...», цель которого – запечатлеть драгоценные крупицы прошлого, зафиксировать то, что уже через пять лет, а то и через год никто не расскажет. Ведь, как сказал поэт, «не люди умирают, а миры». Первая встреча была с Алексеем Александровичем Иваницким, ранее уже рассказывавшим нам о том, во что играли юные харьковчане в предвоенное время. В этот раз новая встреча с замечательным рассказчиком, пережившим оккупацию города, состоялась в дни, когда Харьков отмечал 70-летие освобождения от фашистов. Иваницкий вспоминал о родителях, о товарищах, о том, как выживали – очень по-разному – люди в условиях фашистского режима.

Вторая акция была посвящена общению с кандидатом филологических наук Ниной Александровной Никипеловой. Это один из старейших филологов Харькова, внимательный исследователь творчества Чехова, Чичибабина и многих других писателей, талантливый педагог, воспитавший не одно поколение словесников. Н. Никипелова – не коренная харьковчанка. Она вспоминала свое первое впечатление от Харькова, рассказывала о своих учениках, и, конечно, обращалась памятью к друзьям, ушедшим в мир иной, в частности, говорила о прекрасном поэте Ренате Мухе.

Третья акция была посвящена встрече со старейшим харьковским архитектором (1930 г.р.), историком архитектуры Харькова, главным архитектором «Харьковпроекта» Игорем Николаевичем Лаврентьевым. Он рассказал о Доме специалистов, где прошла значительная часть его жизни. Вспомнил Игорь Николаевич и о своих учителях по ХИСИ, в частности, об А. Лейбфрейде и А. Тице.

Все акции были зафиксированы на диктофон и видеокамеру. После расшифровки материалов какая-то их часть будет подготовлена к публикации. Впереди – новые встречи со старожилками, а значит – новые приоткрытые странички прошлого.